

Из книги «Революционная Грузия»

Когда по вечерам Мтацминский ветер дует, Я радость как вчера На улице найду ли? Лишь пролетев горой, Краснее, чем комета, Автомобиль порой Шамурлет потоки света. Из дому — никуда... У вас глаза без дрожи, Глаза как изю пьда, Голубицы такой же, И пальцы близина Ценнейших глини атласной, Но в Грузии у нас Все женщины прекрасны. Пусте вечер за стеной, Намин наполнен жаром, Вам в кресле все равно Зима не угрожает. Полупежите в нем, Поете, совревались Старинных строк огнем, Под лампой шепки играют. И в жизни тишина, И в доме тихо тоже, — И жизни попусна, Ничто не потревожит. Все шеплет книг глушит Луны дорогой синей, Все счастье к вам спешит Все радости — причина. А рядом — мир иной, Совсем вам неизвестный, А рядом за стеной Звучит декрет железный. И молоты стучат Гигантскими ногами, С Америкой хотят Борются англичане, Быть может, завтра, да — Восстанит день настанет, И Англии звезда Завестится в тумане. За вешней стеной Войны горят луга, И вам не все равно — Очнитесь, дорогой, На все же в мире так, Как хочется, чтоб было, Какных еще утрат Открыты будут силы, И свет, что так хорош, К вам льется на колени, В тем лунном свете дрожь Грядущих потрясений.

Перевел с грузинского Н. ТИХОНОВ.

ВВАДР И ДАННТ

Весною 1927 года Трубачевский, просматривая бумаги, хранившиеся в лешковском бюро, нашел в одном из секретных ящиков рукопись, которая была переписана в 1825 году. Это была переписанная в 1825 году полужесткая голубоватая бумага. Наружные стороны полужесткости оставлены пустыми, две внутренние заняты стихами, написанными почти без помарок. На левой странице 31, на правой 32 строки, и почерк для себя — не официальный, как в письмах к Бенкендорфу, не витязский, как в письмах к жене, не альбомный и не журнальный. Страницы были перенумерованы, две цифры 66 и 67 красными чернилами вставлены между строк. Это были пометы жандарской описи, составленной после смерти Пушкина Дуббельтом и Жуковским. Без особенных усилий Трубачевский прочитал рукопись — и ничего не понял. Он переписал ее — и получился бесстрашный чепуха, в которой одна строка, едва начавшая мысль, перебивается другою, а третья еще более бессмысленной и бессвязной. Тогда он попробовал разбить ее на строфы. Нет, не вышло! Он стал искать рифмы — как будто и рифм не было, хотя на белых стихах все это мало похоже. Он прочитал строку — четырехстопный ямб, размер, которым написан «Евгений Онегин». Он стал читать вслух: Начаясь припретый славой Орла двуглавого шипала Остервенение народа Мы очутились в Париже Скажи, зачем ты в самом деле По стихоплет великоросный Аюсь по манью... Эта строка кончалась какою-то загадочным знаком, и снова следовала строка же бессмысленная стихи. Привозившись со странной рукописью часа полтора, Трубачевский взялся за другие дела, которые несколько ближе были к истории пушкинского бунта. Но вечером, когда пора уже было уходить, он снова принялся за нее и просидел как долго, что Бауэр, в этот день поздно вернувшийся домой, к удивлению своему еще застал его за работой. — Что же вы это? — Он остановился в дверях, глядя на Трубачевского с приторно сердитым видом. — Сергей Иванович, вы когда-нибудь читали этот автограф? Бауэр подошел и прислушался. — Я-то читал. А вот вам не бо- ветую. — Почему? — А потому что это стихотворение пифрофановое, и вы все равно ничего не поймете. Трубачевский смотрел на рукопись с уважением, почти со страхом. — Сергей Иванович, так ведь это же очень важно прочитать. — Да, это важно, — сказал Бауэр, — это именно потому и важно, что он тут для самого себя писал и притом так, чтобы другие ничего не поняли. И, судя по некоторым строкам, была у него для этого сумасшедшие причины. Вернее устроив полудитя за ладони. Бауэр посмотрел на него сквозь кулак. Липо его приняло выражение сердито-печальное. Трубачевский никак еще его таким не видел. Роман печатается в журнале «Литературный современник».

— Но ведь должен же быть ключ, Сергей Иванович! — Хотите-ка, отыщите! Я вот, вы знаете, никому эти рукописи не показывал. А тут вы выдернули и даз Шиталеку покойному дал, разумеется, не домой, а чтобы тут читал, у меня в кабинете. Так он объявил, что этот автограф к «Евгению Онегину» относится. Я говорю: «Почему же к «Евгению Онегину»? «Нюх», говорю. Долго сидел, ед тут очень много, вотку пил, потом какого-то спившегося криптографа из бывшего сыскаго отделения привел — и все-таки ничего не понял. Вот вам и нюх! А вы что это, как видно, тоже расшифровывать пытаетесь? Трубачевский поспешно схватил со стола исчерпанный листок, смайл и бросил в корзину... Бауэр усмехнулся: — Нет уж, коли нам с ним не удалось, — ласково сказал он, — так вы в бросьте. И он спрыгал автограф в папку, а папку положил в бюро. * Тайком от старика Трубачевский переписал стихотворение, даже не переписал, а срисовал, тщательно подражая каждому движению пушкинского почерка. Задача заняла его чрезвычайно. Он был слишком честолюбив, чтобы точно же от нее отступиться. Что же это такое, эта рукопись, в которой лучшие знатоки разобрались не могут, которую ничего не стоит прочесть, но понять решительно невозможно? Трубачевский читал ее, пропуская по одной строке, потом по две, по три, надеясь случайно угадать тайную последовательность, в которой были записаны строки. Нет, ничего не получалось! Тогда он стал читать третью строку, вслед за первой — пятую за третью, восьмую за пятую, предположив, что пропуски должны увеличиваться в прогрессии арифметической. Все то же! В сотый раз перечитывая стихотворение, лавно уже выученное наизусть, он чувствовал, что решение должно быть самое простое. Вдруг мелькала между далекими строчками какая-то связь, он спешил соединить их, но сейчас же находилось еще два или три варианта. Отчаявшись, он бросил эту затею. Но она, против его воли, все продолжалась. Он ловил себя на лекциях, в трамвае, в уборной Расейяно витарами на ста, как будто прислушиваясь, он глядел в трамвае, машинально оборачиваясь от толпы, не замечая ни руганий, ни иронии. Как пахнет, ит- роний в уме, он не только знает называть каждую строчку, он видел ее в десяти комбинациях сразу. Накнувшись однажды у буфетчи- ста на «Теорию вероятностей», он переписал ее и пришел в отчаяние: если четыре буквы, составляющие слово «Юпит», можно переставить в шестнадцать раз, сколько же раз можно переставить этот проклятый автограф, в котором пятьдесят шесть строк, если даже не считать семи приписанных сбоек? Он подсчитал и ошарал перед этой астрономической цифрой. Нет, конечно! Больше ни одной минуты на это безнадежное дело! Иногда он представлял себе, что желание его исполнилось и рукопись прочтена. Вот он является к Бауэру с готовой загадкой и читает его не-

нечем не отличается от десятка дру- гих, давно отброшенных и забытых... На утро отец вошел в комнату и испугался, найдя его спящим в од- ной рубашке на холодном клеенчатом стуле. Трубачевский взглянул на него рассеянно. Потом увидел свои голые ноги и рассмеялся. — Понимаешь, забыл! — ска- зал он и прыгнул на кровать, — придумал во сне, хотел записать и забыл. Но старый музыкант присматри- вался с беспокойством: ночью, голый, с такими глазами — беспорядок, беспорядок, больше, чем беспорядок! Это повторилось первого мая. Трубачевский вместе с другими студен- цами, прокопавшими военный строй при университете, стоял в колонне у Зимней каплевы. Три оркестра, блестя на солнце белыми распухами, выстроились у Александровской коло- ны. Маленький, нарядный авто- мобиль появился на площадке и по-

сидел вдоль неподвижных рядов. Двое военных ехали в нем стоя. Кряки «ура» встречали автомобиль и переронили, отдавая в полузаж- ном кругу зланий. Войска стояли, казалось, сплошной стеной. Но он разделил их, и несколько минут на- рядами твигались только фуражки и руки, полные несы в козырьках. Как по горной дороге, он проехал между людьми всех колонн и завернул на улицу Халтурина, и Трубачевский, стоявший в первом ряду, увидел следующее молодое лицо и поинтуя руку командующего парадом. Авто- мобиль давно исчез, а он все еще смотрел ему вслед с восторгом и вол- нением. Все стихло. Потом команда, кото- рую радио донесло до Зимней капле- вы, раздалась, повторная начальни- ками отдельных частей, — и парад начался... День был такой, что ни о чем нельзя было думать, кроме как о том, что занимало всех и было перед глазами. И Трубачевский ни о чем и не думал. Вместе с другими студен- тами он начал военный инструмент, напрасно отхаживая, влетая на воздух, самые строгие приказания. Вместе с другими он отравлялся искать Осинова, среди партизан, одетых с ног до головы в черное и сто- явших на улице Халтурина недалеко от студентов. Собралась каша и его, но команди не позволил. Вместе с другими он стоял в очереди за кон- фетами и пирожками у фуругона, появившегося на той стороне кава- ны, и ел то и другое, хотя конфеты были почему-то горьковатые, а пи- рожки отвалили салатом. Он перемит- вался с девичьей, сидевшей на балко- не углового дома и отпуская по ве- адресу довольно смелые шутки. Вме-

сте со всеми он хохотал до упаду, когда девица исчезла и через не- сколько минут вновь появилась в кра- сных высоких сапожках и поло- шатом платье, отчетливо обрисовав- шем под весенним ветром ее содержа- тельную фигуру. Еще четверть часа, и стараясь держать равнение, отбывая шаг, он выходил на шумную, полную музы- ки и торжественного волнения пло- щадь. Рядом встретило их коман- ды, разошедшейся с командой ин- структора, и вся колонна на мно- гочисленном соблазе с шага. Громким шопотом кто-то слышал повторил счет, и вот радио уже осталось где-то за спиной и началась партино-разнополетная говоря- щая и смеющаяся трибуна. Трубачевский шел, чувствуя, как мурашки восторга и вихлоновения ступили спину. Равномерный гром музыки, которая слева была чем-то шумно-параллельно, сверкающим на

Рис П. Митурич

«ВРЕМЯ, ВПЕРЕДИ!» В ОЦЕНКЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПЕЧАТИ

Не так давно крупное нью-йорк- ское издательство «Фарра и Райн- гард» выпустило роман Валентина Катаева «Время, вперед!». Все значительные нью-йоркские критико-библиографические журналы и периодические издания поместили отзывы о книге Катаева. И разительный свидетельский «Нойшев» и даже консервативный «Сатердей ревью» о литературе и др. журналы признали роман «показа- тельным», «своупомущим», «действен- ным», более поучительным, «чем де- сятки книг, написанных (о Совет- ском союзе) всякого рода акепта- ми». Обозреватель «Нью-Йорк Таймс Бук ревью» Питер Монро Джак гово- рит: «Катаев пишет смело, уверенный в своей правоте... По своим темам, реальному и синтетическому един- ству — «Время, вперед!» замечатель- ный пример новой советской лите- ратурной техники». «Книга Катаева «Время, впе- ред!» — ценнейшее художественное достижение романа «Сатердей ревью» об антрача». — сжата, хорошо ула- вана и блестяще написана. Она на- сыщена действием». Обозреватель литературного при- ложения «Нью-Йорк Херальд Трибюн Букс» Д. С. Филден, в основном толь- ко переказывая содержание книги, также отмечает «... большое достиже- ние литературной техники...». Широко известный американский литературовед в критик Маллоуи Каули, поменяя в «Нью Репаблицан» обзор ряда переводных книг, закан- чивает его отзывом о романе Катаева. Каули сравнивает «Время, вперед!» с другими книгами, отличающимися в обзоре. «... Валентин Катаев пишет истори- чески борющихся людей в новой стра- не... Остальные романы (отмечае- мые в обзоре) были поставлены пер- веем задачей обяснить поражение... Катаев дает летопись одной из побед: его литературная техника выражает непосредственно из повествования... Из романа, — заканчивает Кау- ли, — познаешь, иже, что в буду- щем судьба может перестать быть мистически фантазмом, что в буду- щем судьба — это люди». М. УРНОВ.

«ТИХИЙ ДОН» В АНГЛИИ

«Тихий Дон» Шолохова, как сооб- щает английский книготорговый еженедельник, печатается по частям лондонским журналом «Сонд гра- фик». Лондонское издательство «Пут- ник» выпускает пятое издание «Ти- хого Дона». «Тихий Дон» еже- недельно продается в количестве 2500 экз.

Хроника

Как сообщает «Нью-Йорк Таймс Бук Ревью», американский ре- волюционный писатель, поэт и кри- тик Майкл Гольд заканчивает новый роман, который будет издан в 1935 г.

ЛИТЕРАТУРА И ТЕОРИЯ

Книга т. Тимофеева называется учебником. Автор специально оговаривает в предисловии к книге, что она должна рассматриваться не как учебник, а как учебное пособие. В первой главе разъясняется значение художественной литературы как особый вид идеологии. Искусство, по мнению автора, отличается тем, что здесь познание направлено на такие стороны действительности, как быт, позиция классового человека, которые в меньшей мере затронуты другими видами идеологии. Тезис т. Тимофеева «имеет резон» в отношении ряда идеологических надстроек (различные естественные науки, естествознание и социология, например, отражают различные стороны, различные области действительности). Но как обстоит с различием между искусством и другими видами идеологии? Между правом, моралью, с одной стороны и искусством, с дру- гой, можно установить различие в отношении их объективного содержания. Труднее это сделать, сопоставляя искусство и философию, искусство и науку в целом. Искусство тем-то и ценно, что отражает не только быт и психологию, но все многообразие жизни человека, как существа социального, классового. Именно потому и сильно воздей- ствие искусства, что оно изображает человека в целокупности его внутрен- ней и внешней жизни. Отличие искусства не столько в объеме отраженной действительности, сколько в методах, орудиях, форме самого отражения мира. Своеобразие искусства поймано за хвост — это изображение действительности «в единстве правды и жизни».

Дальше понятие художественности соотночается — художественность, сообщает т. Тимофеев в этих гла- вах, есть «единство специфичности и качества» (стр. 28). Это уже та- кая бездна преумудренности, что сам Ге- гель ничего не разобрал. Объяснить, что такое тип, типический характер, художественное обобщение через ин-

дивидуализирующий образ следова- тельно автору много более обстоятельно, чем он это сделал. Автор скажет: у меня есть о типическом и индивидуальном. Да есть, но в порядке упоминания, а не обстоя- тельного выяснения и обяснения того, что такое тип, характер, каки- ми они бывают и могут быть в ли- тературе. Фауст типический ха- рактер. Отделю — также. Но Отделю типичен тем, что черты его резниво- го характера можно встретить, хотя и не в такой температурной форме, чуть ли не у каждого мужчины в буржуазном обществе, а пока что не так редко и у нас. Но воплощение фаустовского характера встречается очень редко как при жизни Гете, так и позже, если вообще встречается. Однако Фауст — типичен. В каком же смысле его типичность отлична от типичности Отделю и в каком смысле они оба типичны? Мы не сумеем понять этого, прочтя учебное пособие т. Тимофеева.

О романтизме и реализме, одном из «жгучих» вопросов литературы выд- ающегося реализма, автор выд- ает всего несколько строчек. Что такое романтизм, романтиче- ский элемент в социалистическом ре- ализме? Мечта, опережающая сегон- няшней действительности, но осуществля- емая, создание художественного вымысла, однако такое, через кото- рое явственно протупает вполне ре- альное лицо, событие, смысл, особая психическая атмосфера эмоциональ- ного напряжения, энтузиазма, все это вместе, что-нибудь другое? Автор не утруждает себя более внимательным анализом этой темы.

Зато много уделяется внимания та- кому вопросу, как значение лично- сти писателя, очевидно, для оценки художественных произведений этого писателя. Здесь имеется в виду зави- симость художественности произведе- ния от «классового мировоззренче- ского уровня» писателя. Это вымучен- ное выражение означает уловить ов- ладения данной идеологией в специ- фическом единстве ее классового со- держания и формы». Смысл этой фразы таков: только тот писатель дает работу более высо-

кого художественного значения, кто сознательно исходит из определенных философских предпосылок. «Жизль для того, чтобы наметить путь своей твор- ческой работы, художнику необхо- димо», — требует Тимофеев, — исхо- дить... из определенного классового мировоззрения в его целом (стр. 33). Чем это не рапповское требование «диалектико-материалистического ме- тода»? На стр. 35 автор переходит, пока еще не окончательно, от искусства к литературе в собственном смысле слова. Он ставит вопрос о месте ли- тературы в классификации искусств. Это классификацию надо, оказывается, проводить по тому же принципу, что и классификация наук. Петру- ров Энгельс, требовавшего в основу классификации наук положить различие форм движения материи, Ти- мофеев тем же принципом предлагает взять в основу классификации и ис- кусств (стр. 36).

По принципу классификации наук нельзя механически переносить на искусство. Различные виды искусства опреде- ляются не различием их объектов, а различием средств выражения и от- ражения в основном одного и того же объекта. Пропустим следующее по очереди художественное произведение высту- пает как «единство понятия и реаль- ности», и перейдем к главе об ошибочных теориях художественности. К этим теориям относят автор формалистов и переверианцев. Саку- лину, Воронский упоминают по фа- милии, сказано, что у Фриче были ошибки (какие, не обясняется), о Плеханове сказано огульно, что «меньшевикские предпосылки Пле- ханова и вслед за ними Перверева приводят к отрицанию значения ли- тературы в классовой борьбе» (стр. 50). Эта глава непонятно небрежна и поверхностна. Никаким образом не может служить сылка автора на недостаток места. Краткость изложения не оправдывает вулгар- ности. А она получилась у авто- ра. В самом деле, ни о каких мето-

ЛИТЕРАТУРА В ДОМАХ КРАСНОЙ АРМИИ

В Доме советского писателя со-...
содлас третьего дня встреча писате-
лей с 30 начальниками Домов
Красной армии...

А. С. Новиков-Прибой, Б. С. Ро-
манов, А. М. Эфрос, К. Левин, А.
Сурков, В. Луговской, И. Альтман,
А. Зуев, Е. Вихрев, Н. Ляшко и др.
приняли участие во встрече с крас-
ными командирами.

Открывая товарищескую беседу
писателей с руководителями ДКА, т.
И. Альтман подчеркнул значение хо-
удожественной литературы как само-
стоятельного средства воспитания
и выдвинул перед начальни-
ками ДКА задачу: не только пропа-
гандировать и провешивать художе-
ственную книгу в красноармейском
читателе, но и стать организаторами
античного чтения и обсуждения хо-
удожественной литературы красноар-
мейцами и красными командирами.

С большим интересом был затем
выслушан рассказ Б. Романова о те-
х трудностях и творческих сомнениях,
которые пришлось ему преодолеть
в процессе работы над повестью «Бой-
цы». Тов. Романов рассказал о том,
как при более глубоком проникнове-
нии в жизнь Красной армии он вопреки
утверждениям некоторых драматур-
гов о том, что Красная армия,
представляя собой единую плавную
сплоченную классовую силу, не даст,
декабрь, поэмы для возникновения
«конфликта» — необходимой основы
всякой драмы, увидел очень значи-
тельные внутренние процессы, про-

исходящие в Красной армии, вовсе
не нарушая ее политического един-
ства и являющиеся благородным ма-
териалом для создания драматурги-
ческих произведений.

Однако специфическая обстановка
Красной армии вынуждала драмату-
рга искать новые формы подачи
материала и этим, в частности, об-
ясняется то, что в пьесе «Бойцы»
несколько ослаблена интрига. Одна-
ко критика, упреждавшая за это дра-
матурга, обнаружилась, по мнению
В. Романова, полное невежество и не-
знание Красной армии, забывая, что
традиционная «драматургическая
драчка» ни в какой мере не типична
для красноармейской среды.

Своими впечатлениями о небаго-
получии в деле продвижения книги
к красноармейскому и краснофлот-
скому читателю поделился с красны-
ми командирами т. А. Сурков. В
прошлом году в библиотеке одного из
линейных кораблей Черноморского
флота т. Суркову пришлось убедиться
в том, что все пять экземпляров
журнала «Знамя», выписываемого
библиотекой, лежат на полке нераз-
резанными. Но там, где политработ-
ники уделяют внимание работе с чи-
тателем, это дает разительный эф-
фект. Одна из та же книжка, ижев-
ская в библиотеке линкора «Париж-
ская коммуна» в 16 экземплярах
в прочтении всего 4 краснофлотца
на крейсере «Красный Кавказ» име-
лась лишь в 7 экземплярах, но вы-
давалась читателям 82 раза.

Тов. Сурков поднял перед началь-
никами ДКА и вопрос о пьесе, о не-
обходимости более широко пропаган-
дировать, систематически внедрять в

красноармейскую массу новые песни,
ибо здесь чувствуется большая не-
редность, бойцы РККА зачастую до сих
пор поют старые песни с замсто-
янной музыкой и пошлым текстом.

Выступавшие затем красные ко-
мандинры — начальники ДКА с боль-
шим подъемом говорили о роли хо-
удожественной книги как мощного ору-
дия укрепления Красной армии, за-
щита писателей в том, что Дома
Красной армии сейчас повсеместно
всерьез взялись за работу с красно-
армейскими читателями художествен-
ной литературы (т. Черныш, Ки-
ев). Выступавшие отметили огром-
ный интерес бойцов РККА к работе
писателей над оборонными темами
(т. Соколов, Новочеркасск), недоста-
точность тиражей художественной
литературы (т. Данилов, Волоск), от-
сутствие репертуара для красноар-
мейской астралы (т. Красильников,
Сапук). Говорилось и о необходи-
мости более органичной связи писателя
с частями РККА (т. Писарев, Черки-
тов), о том, что гастрольные поез-
ки писателей в армию ничего не да-
ют (т. Аргутинская).

После А. С. Новикова-Прибоя, по-
ддержавшего высказывания писате-
лей и начальников ДКА и рассказав-
шего о бескультурьи, царившем в
дореволюционных русских армии и
флоте, т. Моргунов, начальник Дома
Красной армии в Великих Луках от-
 имени всех собравшихся краскомов
передал писателям горячее красноар-
мейское спасибо за теплый прием.

Товарищеская беседа закончилась
позитивными выступлениями А. Су-
ркова, В. Луговского и П. Орешина.

СОВЕТСКИЕ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ВЫСТАВКИ
В РАБОЧИХ
КЛУБАХ

В связи с предстоящим съездом на-
стоящих Литературных музеев Ленин-
ской библиотеки пересматривает свою
массовую работу в рабочие клубы и
районные парки культуры и отды-
ха, используя свои передвижные вы-
ставки.

За последнее время выставка-пере-
движка на тему «Писательский и ре-
волюционный путь Горького» обсу-
дилась «Серп и молот», Доржмзавод,
завод им. Сталина и др. На каждом
пункте был проведен ряд лекций, бес-
ед. Особенно удачно проходила рабо-
та на Доржмзаводе благодаря серьез-
ной предварительной работе с чи-
тателями, проводимой местной библио-
текой, что обеспечило плавное бесе-
дебное посещение выставки рабочи-
ми. Выставка пользуется большим успе-
хом у рабочего читателя. Литератур-
ный музей получает заявки на орга-
низацию подобных выставок от по-
лого ряда крупнейших московских
предприятий.

ЦИРКАЧИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОНКУРС
НА ДЕТСКУЮ
ПЬЕСУ

Секретариат Международного об-
единения революционного театра
(МОРТ) установил постоянную пре-
мию им. Ф. Мюна на лучшее драма-
тургическое произведение для де-
тского театра.

Тематика пьес может быть выте-
ка из жизни и быта трудящихся детей
СССР и капиталистических стран
(участие ребят в строительстве соци-
ализма в СССР, материальное и куль-
турное положение детей трудящихся
в странах капитала, положение детей
в колониальных странах, борьба про-
тив религии и шовинизма в школах,
участие и помощь детей в классовой
борьбе взрослых и т. д.).
Первая премия за лучшую детскую
пьесу для профессионального и само-
деятельного детского театра устано-
влена в 2.000 р., вторая — 1.000 р.
Окончательный срок представления
пьес для конкурса, проводимого в на-
стоящем году, — 4 января 1935 г.

ЦИРКАЧИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОНКУРС
НА ДЕТСКУЮ
ПЬЕСУ

Секретариат Международного об-
единения революционного театра
(МОРТ) установил постоянную пре-
мию им. Ф. Мюна на лучшее драма-
тургическое произведение для де-
тского театра.

Тематика пьес может быть выте-
ка из жизни и быта трудящихся детей
СССР и капиталистических стран
(участие ребят в строительстве соци-
ализма в СССР, материальное и куль-
турное положение детей трудящихся
в странах капитала, положение детей
в колониальных странах, борьба про-
тив религии и шовинизма в школах,
участие и помощь детей в классовой
борьбе взрослых и т. д.).
Первая премия за лучшую детскую
пьесу для профессионального и само-
деятельного детского театра устано-
влена в 2.000 р., вторая — 1.000 р.
Окончательный срок представления
пьес для конкурса, проводимого в на-
стоящем году, — 4 января 1935 г.

Готовится всесоюзная
Выставка самодеятельного
искусства

Осенью текущего года (предполо-
жительно в октябре—ноябре) ВЛКСМ
организует в Москве большую все-
союзную выставку изобразков и
работно-художников.

Интенсивно развивающаяся в на-
шей стране изо-самодеятельность хо-
удожников страдает от недостаточ-
но четкого поставленного руководства.
Изо-кружки нередко распадаются по-
тому что нет хороших руководителей,
из-за недостаточного внимания к са-
модеятельному движению со стороны
профессиональных руководителей и клуб-
ных работников.

Выставка организуется для привлече-
ния общественного внимания к
вопросам изо-самодеятельности и укреп-
ления организационного и творче-
ского руководства этим движением.
Выставка должна на основании ма-
териала конкретных кружков выра-
ботать методические и творческие
указания этим кружкам.

В жюри выставки привлекаются
художники: Юон, Машков, Фаворский,
Грабарь, Истомин, Карлович,
Моор, Кукрыницкий, Дейнека и др.

На выставке будут представлены:
живопись, рисунки, карикатуры, ма-
кеты оформления массовых празд-
ников и т. п., всего свыше 1000
экспонатов. Отбор работ на местах,
где проходит краевые и областные
олимпиады и выставки самодеятель-
ного искусства, уже начался. К от-
бору вещей привлечены представите-
ли профсоюзной и художественной
общественности.

В настоящее время культуротдел
ВЛКСМ подыскивает в Москве со-
ответствующее помещение для вы-
ставки.

Скульптор
Н. Аронсон
в Москве

В Москву приехал из Парижа
скульптор Н. Аронсон.
Советский союз скульптор Аронсон
посещает вторично. Первый раз он
приезжал в 1927 году.

Один из лучших скульптурных
портретов Ленина привезает
Аронсону. Еще в 1904 году Ле-
нин случайно посетил в Париже ма-
стерскую Аронсона и скульптор сде-
лал с него несколько зарисовок.
Лишь через 20 лет, в 1924 году, ма-
стер взялся за резец и создал порт-
рет вожака, который, по отзыву по-
койного А. В. Луначарского, являет-
ся наиболее выходящим из всех
скульптурных портретов Ленина.

Скульптор Аронсон предполагает
пробыть в Советском союзе около ме-
сяца и соберет здесь материал для
своих дальнейших работ.

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
В ЛЕНИНСКЕ - КУЗНЕЦКОМ

В центре Кузнецкого бассейна —
в г. Ленинске проведена широкая чи-
тательская конференция.

Доклад о Всесоюзном съезде совет-
ских писателей сделал писатель
Никандр Алексеев. Задумывается быть
открытой большая выставка книг,
организованная в конференция.

В прениях шахтеры Ленинска об-
наружили большое знакомство не
только с новинками советской лите-
ратуры, но и с писателями Западной
Европы и Америки. С обстоятельной
резолюцией председатель Западно-
сибирского краевпрофот т. Горди-
нов.

МИЛЛЕР.

ИЗВЕЩЕНИЕ

23 июля, в 19 ч., в помещении ре-
дакции журнала «Рост» (Саловая Ка-
рельная, 3-й Дом советств, через парк)
состоится общее собрание творческого
актива журнала. На повестке — до-
клад К. Горбунова «О работе с моло-
дыми писателями».

Ответственный редактор

А. А. БОЛОТНИКОВ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное
объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверской
бульвар, 25. Дом Гардина, 3-й этаж,
тел. 1-30-63 и 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной
бульвар, 11, тел. 4-68-18 и
5-64-69.

МУЗЕИ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Лени внимательно слушал рассказ
Барнома.

Вопрос действительно был шекспи-
ровский. Бесспорно, прежний владелец
музея владел в собрание своих
коллекций за четверть века огромный
в любовный труд, большую часть
своего состояния... Но все же можно
ли с периодом музея в систему ТЮ
Наркомпроса оставить за ним имя
основателя, пусть симпатичного че-

Луначарский, начинал уходить в
прошлое «музейности» театрального
музея. Его двери раскрываются перед
каждым, кто интересуется театром,
музей непрерывно пополняет свой бо-
гатства, научно их обрабатывает.

Раскрыты образы советского теа-
тра, широко разработаны вопросы са-
модеятельного и национальных теат-
ров — главные задачи произ-
водственного плана музея на сороч-
ковом году его работы. Не случайно,
когда самодеятельные кружки обла-
сти готовят Горького и Островского,
они предварительное просят советов
музея и не случайно национальные
театральные музеи Тифлиса, Симфе-
рополя, Баку ставят вопросы о кон-
сультации в адрес особняка в За-
моокворечье.

К истокам русского театра, скомо-
рошества и театру кукол уводит по-
сещителя комната, откуда начинается
его знакомство с историей нашего
театрального искусства. Грубые, но
затейливые сооружения литеарных
артефактов — белорусской «бегле-
ния», украинской «попелки», подзучи-
вшегося «ворота», старинного «спе-
ршика», немецкого райка — привле-
кают и учено-театроведа и школь-
ника.

...Два театра эпохи феодализма
Галантный привольный театр XVIII в.
на Западе и в России, а с него —
театры бел и влута — крепостной те-
атр Череметьева, устроенный в Ку-
сове.

...Каратыгина в «Гамлете», трагиче-
ская актриса Семенова, русский
Кли — Мочалов, основатель сцени-
ческого реализма Михайло Шенкин,
великий соратник Островского Прох
Саловский, гениальный Мартынов
Степанович, витязи и уюлки пося-
щенные Лескову, Комиссаржевской,
Ермоловой, Витязи Художественно-
го и других театров, материалы о
знаменитых актерах провинция раз-
вернуты тему об эволюции актер-
ского мастерства.

Значительный интерес для посети-
телей имеет те залы Бахрушинского
музея, которые посвящены театраль-
ной живописи и театральному ма-
кету.

Художники-декораторы Гваренги,
Гонзаго, Канонин, Роллер и другие
и пришедшие в театр выдающиеся
художники-станковисты Корвин, Голо-
вин, Сапунов, Сулейкин, Венуа, Со-
мов, Вилибин, Рерих, Кошляковский,
Федоровский и др. представлены
здесь чрезвычайно полно. Но мате-
риалы Камерного, Малого, им. Ме-
яерхольда, театра Революции, МХАТ
I и II представлены в музее далеко
не полно. В этом не вина, а беда
музея. Наши крупнейшие театры ор-
ганлизуют собственные музеи, и на
долю центрального театрального му-
зея часто остаются случайные ду-
бликаты макетов отдельных постано-
вок.

Внимательного посетителя музей
может обслужить еще рядом рядом
других материалов. Историк театра
и театровед, режиссер и художник,
актер, учащий и учащийся театраль-
ной школы, клубный работник и
участник самодеятельного театра по-
черпнут многое в нижних научно-
помогательных комнатах музея. В
библиотеке музея из 25000 томов он
увидит редчайшую, одну из наиболее
полных в Союзе, коллекцию пьес —

печатных, рукописных, литографи-
рованных. Рукописный отдел покажет
ему автографы писателей от Держави-
на до Мопассана, архивы крупнейше-
го драматургов (например, Остров-
ского), режиссеров (Лесковского), ак-
теров (Федотовых). Иконографический
отдел содержит до 2000 фотографий
и тысячи других материалов.

Но старый особняк уже тесен для
хранения даже половины ценнейших
материалов, и громадную часть бо-
гатства музея попросту нельзя экс-
понировать. Музей настолько тесен,
что одновременно его могут осматри-
вать только две экскурсии.

Сороклетие центрального музея
театральной культуры в СССР долж-
но быть ознаменовано уничтожением
всех этих нечелюток. Надо усилить
общественное внимание к музею, от-
пустить необходимые — сравнительно
небольшие — средства, добавить

работников и — в первую очередь —
настроить два этажа над тесным
особняком. Только тогда музей смо-
жет итти нога в ногу с советским
театром.

Дело, заинтересовавшее Ленина,
должно заинтересовать и советскую
искусствоведческую общественность

М. ЛУЧАНСКИЙ.

Победа революции распространила
творческие силы балкарских тру-
дильных масс, бывших под двойным
гнетом — колониаторского паризма
и своих национальных эксплуатато-
ров — табунчи и мулл. Под руководст-
вом патриотизма, возмущения,
Б. Ипполитовича, Балкария вместе с
братской Кабардой неизмеримо вы-
росла и живет сейчас радостной
жизнью. Введен новый алфавит на
латинской основе. Инквизирована по-
жарность. Новые школы, хорошие
дома. Широкие дороги. Радиоустанав-
ки. Читальни. Кинопредержки. Клубы.
Медушники. Множась колхозные
стада. Вырастают свои национальные
кадры руководителей сельсоветов и
колхозов. Вместе с политическим и
хозяйственным ростом крепнет и со-
циалистическая по содержанию, на-
циональная по форме культура, осо-
бенно литература и искусство.

Балкария раньше не имела своих
читателей и литераторов, она их
имеет теперь.

Сегодняшняя Балкария владеет
своей газетой, свои книги, свои хо-
удожественные сборники. Сейчас в Бал-
карии большой популярностью поль-
зуются оруженые почетом колхоз-
ной массы народные поэты-старшины
Баты Натухов и Ислам Мемиев, хри-
стители балкарского фольклора и
авторы песни, использующие тради-
ционные приемы народной поэзии.

Старейшими представителями бал-
карской художественной литературы
являются лирические поэты С. Шахму-
раев и С. Старов (последний — пио-
нер детской художественной лите-
ратуры).

Выдвинулась и заняла прочные по-
зиции в литературе молодежь. В пер-
вых рядах — А. Ульбашев, стихи кото-
рого печатаются в сборниках, пере-
лагаются на музыку и поются во всех
балкарских школах. Ряд произведе-
ний А. Ульбашева переведен на рус-
ский язык.

Крупный газетный работник
Х. Темиев выступает одновременно
и как поэт. Его стихи, всегда острые
и актуальные, также вошли в сбор-
ные кроссматы.

Эти поэты ведут большую работу
по созданию образного поэтического
языка, критически используя как на-
родное песенное творчество, так и
огромное богатство русской класси-
ческой поэзии.

Художественная проза на балкар-
ском языке полагается значительно
позже, нежели поэзия. Первоначаль-
но преобладал жанр очерка, но те-
перь уже есть ряд крупных повестей
и рассказов. Подъемлен проза факти-
чески относится только к 1933 г.

Постановлением обкома партии
4 апреля 1933 г. в Кабардино-Балка-
рии был создан оргкомитет ССП.

Теперь в дружной работе сек-
ция — кабардинской, балкарской и
русской — литературное движение по-
нялось на значительную высоту.
В 1933 г. был издан сборник «Кабар-
дино-Балкария», посвященный об-
ластной партконференции. В этом
сборнике, помимо стихов, появились
и прозаические произведения. Особо
следует отметить повесть С. Хочиева
«Сафар». Это поистине первая ла-
сточка балкарской художественной
прозы.

Балкарская секция оргкомитета
ССП большое внимание уделяет вос-
питанию начинающих писателей. Из
кружковцев выдвинулись в последнее
время и упорно работают над сво-
им творческим ростом тт. Таттаев, Ота-
ров, Нарин.

Из начинающих и обещающих по-
этов следует отметить Ачабаева Х.
Значительным торжеством в разви-
тии нашей литературы, в частности в вос-
питании молодежи, является оста-
вление критики. У нас еще нет квали-
фицированных работников в этой об-
ласти. Некоторую помощь в этой ра-
боте оказывает тов. Беллаев. Оста-
вшим участникам у нас являются и во-
просы литературного творчества.

Постановлением всесоюзного орг-
комитета ССП приняты в состав сов-
местной «Песнь о народном горе».

Литература горной Балкарии

Вывинулась и заняла прочные по-
зиции в литературе молодежь. В пер-
вых рядах — А. Ульбашев, стихи кото-
рого печатаются в сборниках, пере-
лагаются на музыку и поются во всех
балкарских школах. Ряд произведе-
ний А. Ульбашева переведен на рус-
ский язык.

Крупный газетный работник
Х. Темиев выступает одновременно
и как поэт. Его стихи, всегда острые
и актуальные, также вошли в сбор-
ные кроссматы.

Эти поэты ведут большую работу
по созданию образного поэтического
языка, критически используя как на-
родное песенное творчество, так и
огромное богатство русской класси-
ческой поэзии.

Художественная проза на балкар-
ском языке полагается значительно
позже, нежели поэзия. Первоначаль-
но преобладал жанр очерка, но те-
перь уже есть ряд крупных повестей
и рассказов. Подъемлен проза факти-
чески относится только к 1933 г.

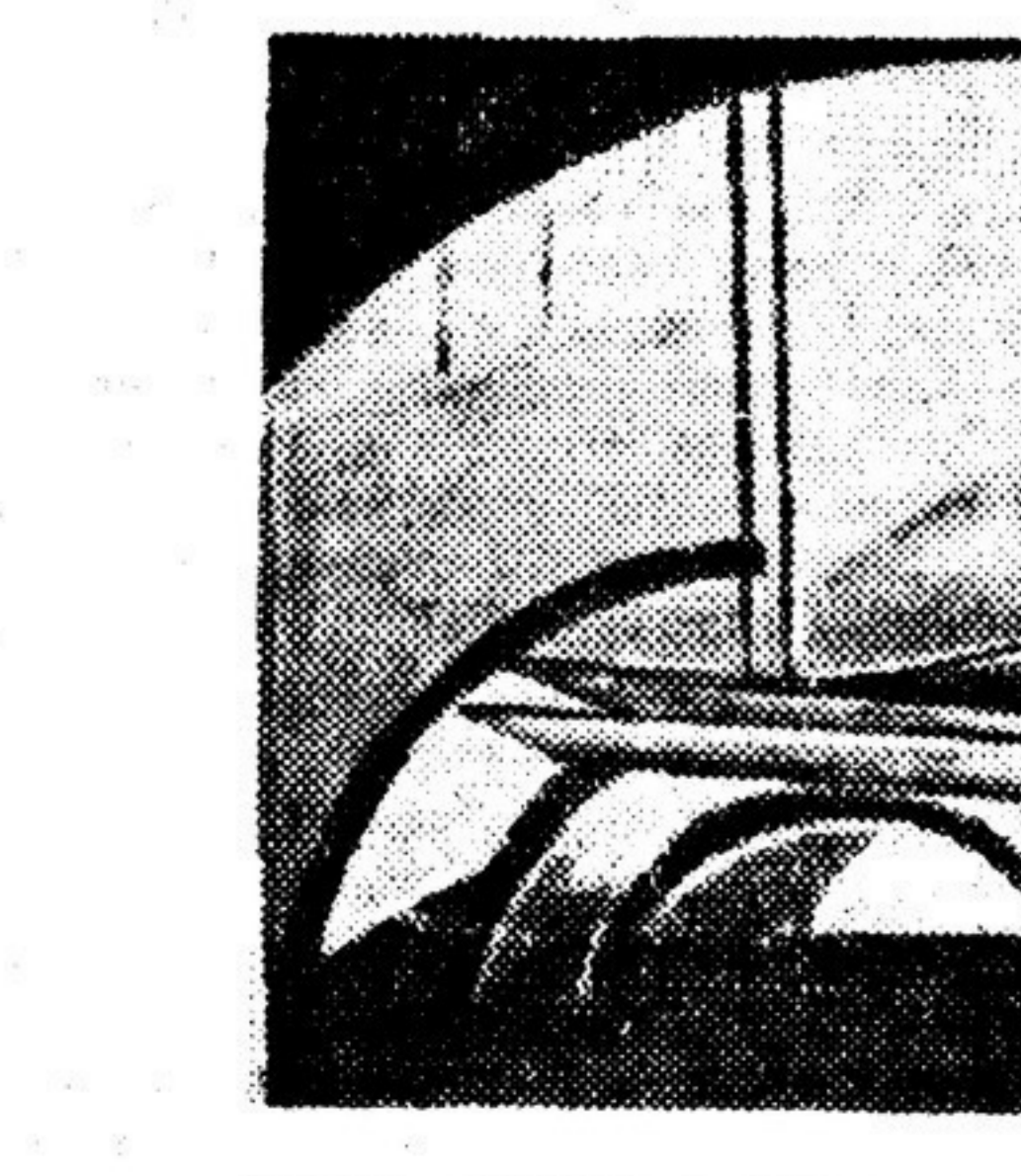
Постановлением обкома партии
4 апреля 1933 г. в Кабардино-Балка-
рии был создан оргкомитет ССП.

Теперь в дружной работе сек-
ция — кабардинской, балкарской и
русской — литературное движение по-
нялось на значительную высоту.
В 1933 г. был издан сборник «Кабар-
дино-Балкария», посвященный об-
ластной партконференции. В этом
сборнике, помимо стихов, появились
и прозаические произведения. Особо
следует отметить повесть С. Хочиева
«Сафар». Это поистине первая ла-
сточка балкарской художественной
прозы.

Балкарская секция оргкомитета
ССП большое внимание уделяет вос-
питанию начинающих писателей. Из
кружковцев выдвинулись в последнее
время и упорно работают над сво-
им творческим ростом тт. Таттаев, Ота-
ров, Нарин.

Из начинающих и обещающих по-
этов следует отметить Ачабаева Х.
Значительным торжеством в разви-
тии нашей литературы, в частности в вос-
питании молодежи, является оста-
вление критики. У нас еще нет квали-
фицированных работников в этой об-
ласти. Некоторую помощь в этой ра-
боте оказывает тов. Беллаев. Оста-
вшим участникам у нас являются и во-
просы литературного творчества.

Постановлением всесоюзного орг-
комитета ССП приняты в состав сов-
местной «Песнь о народном горе».

Макет «Грозы» в Камерном театре работы бр. Стенберг.

ПРОСТ
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА МАССОВЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-
ХОУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ПРОСТ ПЕЧАТАЕТ
РОСТ НЕ ОБХОДИМ
В ЖУРНАЛЕ РОСТ
РОСТ ИЛЛЮСТРИРОВАН
Государственным
Институт Театрального Искусства
им Луначарского
объявляет набор в аспиранты
по курсам истории русского,
античного и западного театров

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2-е ПОЛУГОДИЕ 1934 года
«КНИЖНАЯ ЛЕТОПИСЬ», орган го-
сударственной библиографии всей
непериодической литературы
СССР. Выходит каждые 6 дней.
Подл. цена на 6 мес. — 45 р., отд.
номер — 1 р. 50 к.
«ЖУРНАЛЬНАЯ ЛЕТОПИСЬ» рас-
пространяет статьи и художественную
литературу всех основных жур-
налов, а также газет «Правда» и
«Известия ЦИУ». Выходит два ра-
за в месяц. Подл. цена на 6 мес. —
80 р., отд. номер — 2 р. 50 к.
«НОТНАЯ ЛЕТОПИСЬ». Выходит 4
раза в год. Подписная цена на 6
мес. — 6 р., отд. номер — 3 р.
«КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ».
Выходит 4 раза в год. Подписная
цена на 6 мес. — 6 р., отд. но-
мер — 3 р.
«ЛЕТОПИСЬ ИЗО», распространяет по-
рты, плакаты, репродукции и
картин и художественные откры-
тые письма. Выходит 4 раза в
год. Подписная цена на 6 мес. —
6 р., отд. номер — 3 р.
Подписка принимается в Гос. центр.
книжной палате, Москва, ГСП, 10,
Новинский буль., 20, тел. 4-37-78 и
во всех почтово-телеграфных от-
делениях.
Заказы и деньги направлять в Государственную центральную книж-
ную палату, Москва ГСП, 10, Новинский буль., 20, Тел. 4-37-78.
Можно выписывать и наложенным платежом.

ПРИНИМАЕТСЯ
ПОДПИСКА НА
БИБЛИОТЕКУ
„РОСТ“
выходит в апреле месяца
книжким объемом в полтора
печатных листа. Печатает
максимально произведения, по-
эсты, рассказы, поэмы и от-
ветственные молодых писате-
лей.
Библиотека «Рост» оформляет
оригинальные грамматики
художника Н. Шенерлова.
Подписная цена: 12 мес. — 3 р.,
6 мес. — 1 р. 50 к. Цена отд. книж-
ки 50 к.
Требуйте в kiosках Союзпеча-
ти.
Подписку направляйте почто-
выми переводом Москва, 6,
Страстной бульвар, 11. Жур-
налообъединение или сдвигайте
почте и в отделения Союзпе-
чати.
ЖУРГАЗОВЕДИНИЕ.